

— А и гой еси, Пожарской князь,
 Князь Семен Романович!
 Послужи мне верою,
 Да ты верою-правдою,
 Заочью не изменюю,
 Еще как ты царю служил,
 Да царю своему белому, —
 А и так-то ты мне служи,
 Самому хану крымскому.
 Я ведь буду тебе жаловать
 Златом и серебром,
 Да и женки прелестными,
 И душами красными девицами.

Князь Пожарский отвечает:

— А и гой еси, крымской хан,
 Деревенской шишиморы!
 Я бы рад тебе служить,
 Самому хану крымскому.
 Кабы не скованы мои резвы ноги,
 Да не связаны белы руки
 Во чембуры шелковые,
 Кабы мне сабелька вострая, —
 Послужил бы тебе верою
 На твоей буйной голове,
 Я срубил тебе буйну голову.

Как и в эпизоде «Повести», реакция хана немедленна и беспощадна:

— А и вы, татары поганяя!
 Увезите Пожарскова на горы высокия
 Срубите ему голову,
 Изрубите ево бело тело
 Во части во мелкие,
 Разбросайте Пожарскова
 По далече чисту полю.²¹

Здесь приказ хана дан в более пространной форме, но по существу он совпадает с приказом Батыея.

Ответ князя Пожарского заключает явную иронию. Иронической интерпретации службы в эпизоде «Повести» нет, но в песне она могла быть: вспомним, что ирония присутствует в песне о Евпатии Коловрате.

Аналогичный ответ богатыря вражескому царю знают и былины. Михайло Данилович так отвечает Кудреванке, который просит его послужить татарам:

— Да была у меня да сабля вострая,
 Да была у мя палоська та боёвая, —
 Послужил бы топере да по твоей шеи,
 Верой-правдой послужил бы, неизменою.²²

Песня о Пожарском показывает, что героизация образа князя не чужда народной поэзии.

Основанием для героизации Пожарского послужила его действительная гибель в татарском плену. Олег был взят в плен и остался жив, но создатели песни могли и не знать о действительной судьбе князя. Единственный из князей — участников защиты Рязани, не погибший на поле боя, он стал героем, в образе которого воплотились представления о стойкости, верности родной земле.

²¹ Сборник Кирши Данилова, стр. 199—200.

²² А. Д. Григорьев. Архангельские былины и исторические песни (далее: А. Д. Григорьев), т. II. Прага, 1939, стр. 162.